

Кизилов В. В. / Kizilov V. V.

**НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА В ПРЕЗИДИУМ ВАС РФ С ПОРОКОМ
МОТИВА**

**UNLAWFUL ACTIONS OF THE SUPERVISION INSTANCE OF
ARBITRATION COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: RULING ON
REFUSAL TO TRANSFER A CASE TO THE PRESIDIUM OF THE HIGHER
ARBITRATION COURT OF THE RF WITH A VICE OF MOTIVE**

Кизилов Вячеслав

Владимирович,

*к.ю.н., главный редактор
журнала «Актуальные во-
просы публичного права»,
г. Омск.*

attorney1961@mail.ru

Рассматривается ситуация, когда вынесенный судебный акт надзорной инстанцией арбитражного суда – определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ содержит мотив, не являющийся законным с позиций основных положений Арбитражного процессуального кодекса РФ, а определение, по сути, деликтным образом завершает процесс обжалования актов арбитражных судов. Проводится грань между деликтным и правомерным поведением судебной коллегии ВАС РФ при вынесении определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ при определении или изменении практики применения правовой нормы.

Ключевые слова: деликт в сфере судопроизводства, определения ВАС РФ, отказ в передаче дела в Президиум ВАС РФ, надзорная инстанция арбитражного суда, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, определение или изменение практики применения правовой нормы.

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Editor in chief of the maga-zine
"The Topical Issues of Public
Law", Omsk.
attorney1961@mail.ru*

Here is considered a situation when a taken judicial act of the supervisory instance of arbitration court – ruling to refuse to transfer a case to the Presidium of the HAC RF contains the motive, which is not lawful from the standpoint of the main provisions of the Arbitration Procedural Code of the RF, and the ruling, in fact, illicitly finishes the process of arbitration court acts' appeal. The author draws a line between tort and lawful conduct of judicial panel of the HAC RF in making a ruling on refusal to transfer a case to the Presidium of the HAC RF in determining or changing the practice of application a legal norm.

Keywords: tort in legal proceedings, ruling of the HAC RF, refusal to transfer a case to the Presidium of the HAC RF, supervisory instance of arbitration court, revision of judicial acts that have entered into legal force, defining or modifying the practice of law, determining or changing the practice of application a legal norm

Анализируя в совокупности нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], регулирующие производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора (глава 36 АПК РФ) и производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 АПК РФ), невольно задаешься вопросом о соответствии данных норм общим принципам и задачам судопроизводства в арбитражных судах, изложенным в главе 1 АПК РФ. Еще больше вопросов возникает, когда знакомишься с судебными актами надзорной инстанции арбитражного суда, вынесенным по находящимся в ее производстве аналогичным делам.

Не секрет, что решения судебных коллегий ВАС РФ, разрешающих вопрос передачи дела в Президиум ВАС РФ, по аналогичным делам могут быть диаметрально противоположными. Однако основанием для этого должны

Незаконные действия надзорной инстанции Арбитражного Суда Российской Федерации: определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с пороком мотива

быть разные фактические обстоятельства конкретных дел, но никак не разный подход к применению норм права.

Рассматривая надзорную инстанцию в качестве конечной в последовательном обжаловании судебных актов, лица, участвующие в деле, закономерно полагают, что итогом будет законное и справедливое разрешение спора. Однако возможность подачи заявления в Высший Арбитражный Суд РФ (в контексте ч. 2 ст. 292 АПК РФ реализация права на оспаривание судебных актов в порядке надзора) лицами, участвующими в деле, связана с условиями, с которыми не корреспондируют основания для пересмотра в порядке надзора судебных актов (см. ст. 304 АПК РФ).

Как мы полагаем, и это подтверждается практикой, судебная коллегия ВАС РФ, дающая ход заявлению лица о пересмотре судебных актов в порядке надзора, реально руководствуется положениями статьи 304 АПК РФ, относясь формально к наличию в заявлении обстоятельств, предусмотренных статьей 292 АПК РФ (которые собственно и являются причиной обращения в надзорную инстанцию). По нашему мнению, судебной коллегии ВАС РФ нет дела до нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права арбитражным судом, если:

- оспариваемый в порядке надзора судебный акт не нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, в том числе по причине отсутствия сформированной правовой позиции Президиума ВАС РФ по применению указанных норм;

- заявитель не смог связать в единую цепочку существенное нарушение собственных прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с нарушением прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации;

- заявитель не смог доказать, что помимо существенного нарушения собственных прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оспариваемый акт арбитражного суда нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Собственно анализ норм, содержащихся в статьях 292 и 304 АПК РФ, не выявляет их коллизию (см. табл. 1). Их разночтение вполне объяснимо. Как мы полагаем, законодатель таким образом оградил Президиум ВАС РФ (но не судебную коллегия надзорной инстанции) от потока заявлений о пересмотре в порядке надзора судебных актов арбитражного суда. В результате

чего, Президиум ВАС РФ рассматривает только те дела, которые имеют более серьезные последствия, чем нарушение прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности отдельных лиц. Поэтому, как нам представляется, лицам, уповающим на наличие возможности обжалования в порядке надзора судебных актов арбитражного суда, следует научиться из частного выводить обобщения, хорошо знать свои конституционные права и общепризнанные принципы и нормы международного права, принятые Российской Федерацией.

Таблица 1

Достаточные и необходимые условия для пересмотра судебных актов в порядке надзора

Условия, достаточные для реализации права оспаривания судебных актов в порядке надзора (ст. 292 АПК РФ)	Условия, необходимые для пересмотра в порядке надзора судебных актов (ст. 304 АПК РФ), которые должны быть изложены в заявлении (п. 3) ч. 2 ст. 294 АПК РФ)
<p>- существенно нарушены права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности лица, обратившегося с заявлением в надзорную инстанцию;</p>	<p>- имеет место нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации;</p> <p>- имеет место нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов;</p>
<p>- имеет место нарушение или неправильное применение арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права</p>	<p>- оспариваемый в порядке надзора судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.</p>

Однако, как нам представляется, законодатель допустил неточность в оглавлении статьи 304 АПК РФ – «Основания для пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок». По содержанию указанной статьи она должна рассматриваться как «Основания для отмены или изменения в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

К сожалению, среди перечисленных в указанной статье оснований такое основание, как «нарушение или неправильное применение арбитражным

Незаконные действия надзорной инстанции Арбитражного Суда Российской Федерации: определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с пороком мотива

судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права» отсутствует (проверка по данному основанию судебных актов арбитражного суда завершается в кассационной инстанции).

Исходя из анализа положений статьи 304 АПК РФ и вынесенных судебных актов судебной коллегией и Президиумом ВАС РФ (составленного справочно-правовой системой «ГАРАНТ» со ссылкой на статью 304 АПК РФ), можно сделать вывод, что основной целью надзорной инстанции является недопущение выхода за пределы арбитражного и в целом национального судопроизводства лиц, имеющих доказательства нарушения в арбитражном суде прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации и намеренных искать справедливого разрешения своего дела в иных инстанциях, например, Конституционном Суде РФ, Европейском Суде по правам человека и т. д. Данный вывод подкрепляется и содержанием постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» [3]. Пункт 9 указанного постановления предусматривает в качестве условия пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в связи с признанием в постановлении КС Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с судебным решением по которому заявитель обращался в КС Российской Федерации. Пунктом 10 этого же постановления Пленума ВАС РФ предусмотрен пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с судебным решением по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Практика показывает, что Президиум ВАС РФ в редких случаях осуществляет корректировку правоприменения, и то в основном, если происходит изменение в законодательстве РФ. Во всех остальных случаях Президиум ВАС РФ применяет достаточно широкую дискрецию.

Не секрет, что «фильтр» вступивших в законную силу судебных решений, состоящий из судов кассационной инстанции, пропускает в силу субъективных причин судебные акты предыдущих инстанций арбитражных судов с ошибками в правосудии. Но, возможна судебная ошибка при отправлении

правосудия в арбитражных судах и в результате следования судей существующей правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ относительно применения норм права, изложенной в постановлениях Пленума или Президиума ВАС РФ. То, что ВАС РФ может ошибаться в толковании норм права следует из такого понятия как изменение судебной практики, когда ВАС РФ, по сути, признавая ошибкой предыдущее толкование нормы права, издает акт об изменении практики применения правовой нормы. Ошибка ВАС РФ также может быть связана с неконституционностью отдельных норм законов, с неконституционным толкованием (применением) норм права в конкретном деле. Однако сам факт признания прошлой ошибки не влечет за собой разрешение дела в ВАС РФ в пользу заявителя. В этом случае по усмотрению судебной коллегии ВАС РФ может быть вынесено три разных по правовым последствиям акта:

- определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ без указания на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам (согласно ч. 8 ст. 299 АПК РФ при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ, суд выносит определение об отказе в передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора в Президиум ВАС РФ);

- определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с указанием на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам (согласно ч. 8.1 ст. 299 АПК РФ, если при рассмотрении заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора будет установлено, что имеется обстоятельство, предусмотренное п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, коллегиальный состав судей ВАС РФ выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам в срок, предусмотренный ч. 1 ст. 312 АПК РФ);

- определение о передаче дела в Президиум ВАС РФ для вынесения постановления (согласно ч. 4 ст. 299 АПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора).

В пункте 11 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 как раз описываются варианты и случаи оформления указанных нами определений ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ при определении либо изменении Высшим Арбитражным Судом РФ практики применения правовой нормы. Например, в постановлении Пленума ВАС РФ отмечаются

случаи придания обратной силы правовой позиции по делам, по которым процедура обжалования, предусмотренная АПК РФ, завершилась по срокам к моменту вынесения постановлений Пленума или Президиума ВАС РФ с новой правовой позицией, сформулированной в них.

Однако, как мы видим из практики, возможно двоякое понимание распространения обратной силы на вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с вновь определенным или измененным соответствующим судебным органом ВАС РФ. Мы вполне допускаем нераспространение обратной силы новой правовой позиции, сформулированной в постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ на судебные акты, сроки обжалования которых истекли (своего рода амнистия арбитражных судов, допустивших неправильное применение норм права, так как в отсутствии такого рода «амнистии» не возможно было бы в принципе исправление судебных ошибок). И ни в коей мере не можем согласиться с нераспространением обратной силы на вынесенные со «старой» правовой позицией судебные акты, находящиеся в стадии обжалования в различных инстанциях арбитражных судов, тем более в стадии надзорного производства.

Правовая позиция ВАС РФ, сформулированная в постановлении, не содержащем специальной оговорки, например, «вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий» [3], по нашему мнению, означает, что эта правовая позиция должна учитываться всеми судами (всеми инстанциями арбитражных судов) при рассмотрении аналогичных дел только со дня опубликования такого постановления (в силу положения, изложенному в абзаце седьмом части 4 статьи 170 АПК РФ).

Для постановлений, не содержащих оговорки об обратной силе, Пленум или Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «может определить границы применения сформулированной им правовой позиции, в частности посредством указания на дату возникновения или изменения правоотношений, к которым она применяется» [3].

Как мы полагаем, пункт 12 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 подтверждает наличие дискреционных полномочий судебной коллегии, принимающей решение об отказе в передаче дела в Президиум

ВАС РФ, в связи с которыми должен осуществляться индивидуальный подход к каждому делу, с учетом всех фактических обстоятельств (коллегия может указать или не указать на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам). Именно на этой стадии процессуальных действий надзорной инстанции арбитражного суда и возможно деликтное поведение судей (коллегии судей) и вынесение незаконного судебного акта. Например, при одних и тех же обстоятельствах, при применении одной и той же нормы возможен различный исход для разных категорий заявителей надзорной жалобы и участников дела.

Потенциал деликтности, по нашему мнению, содержит и субъективное и неадекватное понимание судьями понятия «определение практики применения правовой нормы» (ст. 311 АПК РФ). Дело в том, что рассмотренное нами выше постановление Пленума ВАС РФ не содержит разъяснения, как должно формулироваться определение практики применения правовой нормы, а лишь сдержит типовые формулировки правовой позиции в постановлениях Президиума или Пленума ВАС РФ, что не является одним и тем же. Правовые позиции указанных судебных органов, выраженные предложениями:

- «Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий»,

- «Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий»,

по нашему мнению, представляют собой только резолютивную часть определения практики применения правовой нормы. Само же определение практики должно содержать мотивировочное заключение о норме права и ее должном практическом применении арбитражными судами. В ином случае определение практики применения правовой нормы будет тождественно с правоприменительным толкованием нормы права, данным высшим судебным органом в любом постановлении Президиума ВАС РФ, вынесенном при рассмотрении любого дела в порядке надзора. Определение практики применения правовой нормы, по нашему мнению, должно отвечать на вопрос, как и в каких случаях при разрешении дел следует применять ту или иную

правовую норму, в том числе, возможно и с указанием на ошибки арбитражных судов.

Как нам представляется, судебный акт надзорной инстанции, содержащий в мотивировочной части следующую формулировку – «При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права» – не является определяющим практику применения правовой нормы. С указанной формулировкой судебный акт, по нашему мнению, констатирует имеющую место ошибку арбитражных судов, вынесших оспоренные в надзорной инстанции судебные акты, с установлением предусмотренного ст. 304 АПК РФ основания для их отмены (так как имеют место иные судебные акты, по отношению к которым оспоренные акты нарушают единообразие и толкование правовых норм). В ином толковании любое постановление Президиума ВАС РФ будет являться определяющим практику применения правовой нормы, что необоснованно предоставит надзорной инстанции (особенно коллегии судей, определяющей процессуальную судьбу заявления лица, оспаривающего судебные акты в надзорной инстанции) широкие дискреционные полномочия при отправлении правосудия и приведет к угрозе злоупотребления правом при отправлении правосудия.

Стремление снизить нагрузку на Президиум ВАС РФ, а также, возможно в иных целях, судебная коллегия, рассматривающая заявления лиц о пересмотре судебных актов в порядке надзора, под разными предлогами может безнаказанно отказывать в передаче дела в Президиум ВАС РФ, учитывая, что сам по себе отказ не является нарушением прав лица на отправление правосудия [8, 25-36], а возможность обжалования определения об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ отсутствует (не каждый участник арбитражного процесса сможет обжаловать в КС РФ нарушение своих прав и законных интересов, а также обратиться с жалобой в международные суды).

Все это приводит к соблазну деликтных деяний коллегии судей ВАС РФ. Практическим примером такого деликтного поведения, по нашему мнению, является действия судебной коллегии по заявлению ООО «Торговый дом «Эльтон» по делу № А57-3530/2008 [10]. Обращение ООО «Торговый дом «Эльтон» с надзорную инстанцию арбитражного суда было связано с нарушениями, допущенными апелляционной инстанцией арбитражного суда, которая, отменив решение Арбитражного суда Саратовской области, производство по делу прекратила, отказав в процессуальном правопреемстве

стороне дела. Судебный акт апелляционной инстанции был поддержан кассационной инстанцией арбитражного суда. В надзорную инстанцию общество обратилось 10 февраля 2012 года (с учетом дополнения). Хронология прохождения дела в надзорной инстанции состояла в следующем:

- 10.02.2012 г. вынесено определение о принятии заявления (представления) к производству,
- 7.03.2012 г. вынесено определение об истребовании дела,
- 12.05.2012 г. вынесено определение о приостановлении производства по делу [9],
- 3.08.2012 г. вынесено определение о возобновлении производства по делу,
- 3.08.2012 г. вынесено определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебного акта в порядке надзора [7].

Особенность производства в надзорной инстанции указанного дела заключается в том, что процесс по нему был приостановлен в связи с рассмотрением аналогичного дела № А27-17017/2009 (мотивировка определения о приостановлении производства по делу – «Поскольку указанное дело невозможно рассмотреть до разрешения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации дела № А27-17017/2009 Арбитражного суда Кемеровской области, переданного коллегией судей в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра судебных актов в порядке надзора определением от 20.01.2012, производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»), а после возобновления производства вынесено определение об отказе в передаче в Президиум ВАС РФ по следующему основанию:

«Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, и изучив материалы дела, коллегия судей полагает, что оснований, установленных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не имеется в силу следующего.

Судами установлено, что общество «ЭЛЬТОН» (цессионарий) и общество (цедент) 20.09.2010 заключили договор об уступке права требования последнего с инспекции 406 524 рублей 81 копейки в возмещение судебных расходов, связанных с рассмотрением дела № А57-3530/2008 Арбитражного суда Саратовской области.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление общества о процессуальном преемстве, пришел к выводу, что право требования судебных расходов, переданное

обществу «ЭЛЬТОН» по договору уступки, возникло в силу закона (главы 9 Кодекса) и вступившего в законную силу судебного акта.

То обстоятельство, что переданное по спорному договору право требования судебных расходов с инспекции на момент его заключения у общества еще не возникло и не было подтверждено судебным актом арбитражного суда, то есть **предметом договора являлось будущее право**, не противоречит пункту 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Судом первой инстанции обоснованно не принят во внимание довод инспекции о невозможности замены общества его правопреемником ввиду ликвидации общества (05.05.2011), поскольку на момент заключения и исполнения договора об уступке права требования от 20.09.2010 общество существовало в качестве юридического лица.

Вместе с тем, поскольку **правовая позиция по данному вопросу сформирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № ВАС-14140/11**, то есть после принятия оспариваемых судебных актов, оснований для удовлетворения заявления общества «ЭЛЬТОН» о передаче дела в Президиум не имеется» [7].

Указанное определение ВАС РФ, по нашему мнению является незаконным и нарушающим права заявителя. Во-первых, Определением Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] определена правовая природа судебных издержек стороны в налоговом споре. Судебные издержки – это особый вид убытка, порядок возмещения которого определен процессуальным законодательством (АПК РФ).

КС РФ указал, что «в статье 1069 ГК Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Удовлетворяя требование о возмещении вреда в соответствии со статьей 1082 ГК Российской Федерации, суд в зависимости от обстоятельств дела

обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки. Понятие убытков раскрывается в пункте 2 статьи 15 ГК Российской Федерации: под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод.

Прямое закрепление в статье 91 ГПК РСФСР положения о присуждении судом стороне, в пользу которой состоялось решение, расходов по оплате помощи представителя с другой стороны, не означает, что из-за отсутствия аналогичной нормы в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации такие же расходы не могут быть взысканы при защите сторонами своих прав в порядке арбитражного судопроизводства. Иное противоречило бы закреплённому в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципу равенства каждого перед законом и судом.

Регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, в том числе путем обеспечения возмещения расходов, понесенных на восстановление нарушенного права, оспариваемые статьи реализуют, кроме того, закреплённый в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности законом (статья 35, часть 1) и обеспечивают конституционные гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1)» [2].

Следует отметить, что КС РФ вынес указанное определение с негативной оценкой действий арбитражного суда в споре ОАО «Большевик» с налоговым органом – «исключение расходов на представительство в суде и на оказание юридических услуг из состава убытков, подлежащих возмещению в порядке статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации в системной связи с его статьей 1082, свидетельствует о том, что толкование указанных норм, направленных на обеспечение восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, в том числе путем возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти (статья 53 Конституции Российской Федерации), при рассмотрении конкретного дела было

осуществлено вопреки их конституционно-правовому смыслу, чего суды не вправе были делать» [2].

Таким образом, правовая квалификация судебных издержек в споре с налоговым органом в качестве убытков в случае вынесения решения по спору в пользу налогоплательщика (налогового агента) предоставляет налогоплательщику право на их компенсацию с одновременным возложением обязательства на виновную сторону о возмещении данного вида убытка (вреда в контексте статьи 1069 ГК РФ). Предметом сделки по уступке права (требования) в деле № А57-3530/2008, на основании которой осуществлялось процессуальное правопреемство (вступление в дело ООО «Торговый дом «Эльтон») стороны, было не будущее право (как квалифицировала судебная коллегия надзорной инстанции арбитражного суда), а реально сложившиеся в убыток налогоплательщика расходы по восстановлению нарушенного права (судебные расходы).

Во-вторых, часть 1 статьи 382 ГК РФ устанавливающая, что переход прав кредитора к другому лицу происходит на основании обязательства, в совокупности с нормой части 2 статьи 307 ГК РФ об основаниях возникновения обязательств (в нашем случае причинение убытка (вреда)), не требует от арбитражного суда ни установления факта возникновения обязательства у налогового органа перед налогоплательщиком в части возмещения судебных издержек, ни установления несуществовавшего ранее обязательства на налоговый орган. Роль судебного органа сводится лишь к соблюдению установленной законом процедуры удовлетворения требований налогоплательщика в той части убытка (причиненного вреда неправомерным решением (действием) налогового органа), который определен процессуальным законодательством как судебные расходы (издержки), с учетом обеспечения баланса интересов сторон (разрешаются вопросы разумности понесенных судебных расходов).

Согласно статье 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны, проигравшей спор.

Диспозиция статьи не предполагает и не обозначает действия стороны, в пользу которой принят судебный акт, на доказывание возникновения прав на возмещение судебных издержек, как и не требуется доказательств возникновения обязанности другой стороны по их уплате.

Содержание норм главы 9 АПК РФ закрепляют право выбора стороны, в пользу которой принят судебный акт, на взыскание судебных расходов с

проигравшей стороны, либо отказа от обращения за их взысканием. При этом право на обращение в суд за взысканием судебных расходов сторона по делу приобретает, как только принят последний не обжалуемый судебный акт, которым удовлетворены требования.

Таким образом, с момента вынесения судом кассационной инстанции постановления от 30.04.2010 года по делу № А57-3530/2008, которым решение налогового органа признано незаконным, у ООО «Теплоэнергоприбор» в соответствии со статьей 110 АПК РФ возникло право обращения в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о распределении судебных расходов, так как в вынесенных судебных актах по делу при разрешении спора по существу вопрос о судебных расходах разрешен не был. Само же право требования к должнику (размер требования, который и был предметом рассмотрения в арбитражном суде) формировалось вне отношений «заявитель – налоговый орган», размер требования заявителя определялся договором с ЗАО «САНАР» и фактическим его исполнением (формировались затраты).

Из правовой позиции отраженной в информационном письме Высшего Арбитражного суда РФ от 30.10.2007 № 120 следует, что уступка права (требования) допустима при условии, если уступаемое право является бесспорным, возникло до его уступки. Требование к Заинтересованному лицу сформировано Заявителем до подачи заявления о возмещении судебных издержек, на момент заключения договора цессии с ООО «Торговый Дом «Эльтон».

Как нам представляется, если не привести извлечение из постановления Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № ВАС-14140/11, то не будет видна деликтность в действиях судебной коллегии ВАС РФ, которая в деле № А57-3530/2008, по нашему мнению, просто уклонилась от осуществления правосудия сама и лишила заявителя возможности исправить судебную ошибку путем пересмотра судебного акта в апелляционной инстанции по новым обстоятельствам.

«Суды, применив положения пункта 1 статьи 61 Гражданского кодекса о невозможности правопреемства в случае ликвидации юридического лица и положения статьи 384 названного Кодекса о переходе права первоначального кредитора новому кредитору только в том объеме, который был на момент передачи права, пришли к выводу о невозможности замены общества, являвшегося взыскателем, на иное лицо при наличии определения суда о частичном удовлетворении заявления о возмещении судебных издержек.

В материалах дела имеется договор об уступке права (цессии) от 21.02.2011, согласно которому общество «КемеровоАгроСтройПроект» уступило, а гражданин

Незаконные действия надзорной инстанции Арбитражного Суда Российской Федерации: определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с пороком мотива

Белоусов А.В. принял права на возмещение судебных издержек, возникших в связи с рассмотрением данного дела, в качестве доказательства правопреемства в материальном правоотношении.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Договор цессии от 21.02.2011 заключен в отношении права требовать возмещения в размере, на который общество претендовало, обратившись в арбитражный суд с заявлением о возмещении судебных издержек.

Оформление этого договора цессии в период проведения процедуры ликвидации цедента влечет переход к цессионарию при исполнении только той части оговоренных в договоре прав, которыми обладал цедент как кредитор на момент заключения договора по обозначенному в нем предмету (сингулярное правопреемство). То обстоятельство, что цессионарий не приобрел все права, которыми обладал цедент как юридическое лицо на момент ликвидации (универсальное правопреемство), не означает отсутствия у цессионария процессуального правопреемства в деле, рассмотренном арбитражным судом по предмету договора с участием цедента до прекращения им своей деятельности.

Удовлетворение судом притязаний цедента на возмещение судебных издержек в размере меньшем, чем указывалось в заявлении о возмещении судебных издержек, не являлось правовым препятствием для включения в цессионный договор уступаемого цессионарию права требования в объеме, исчисленном цедентом. Это обстоятельство также не является препятствием и для вхождения цессионария в апелляционный процесс, уже возбужденный по апелляционной жалобе цедента, для поддержания цессионарием перешедшего к нему права требования на сумму, определенную в договоре.

Сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

В соответствии со статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее

правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до его вступления в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил (часть 3 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Несмотря на то, что гражданин Белоусов А. В. стал правопреемником общества «КемеровоАгроСтройПроект» в правоотношениях с обществом «Азот» по поводу возмещения судебных издержек и заявил об этом в заседании суда апелляционной инстанции, а в материалах дела имелись доказательства, подтверждающие правопреемство, суд апелляционной инстанции прекратил производство по правомерно поданной апелляционной жалобе, лишив приобретателя прав по договору о перемене лиц в обязательстве прав на замену в процессе и на судебную защиту перешедших к нему прав.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит передаче в Седьмой арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы» [4].

Отличие дела № А57-3530/2008 от разрешенного в Президиуме ВАС РФ предшествующего аналогичного дела заключается в том, что правопреемник зашел в процесс в первой инстанции арбитражного суда, где было принято процессуальное правопреемство и дело рассмотрено по существу (распределены судебные издержки), а также в том, что стороной в деле являлось публичное лицо – структурное подразделение ФНС России.

Анализ содержания постановления Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № ВАС-14140/11, а также определенной ранее практики применения главы 24 ГК РФ [4; 6], и статьи 48 АПК РФ, дает основания полагать, что судебная коллегия надзорной инстанции проявила заинтересованность в деле в пользу публичного лица – структурного подразделения ФНС России, а также нарушила основные положения АПК РФ.

Возвращаясь к вопросу определения правовой позиции в судебном акте ВАС РФ, следует отметить, что судами в указанных выше делах сделки по уступке права рассматривались как сделки, предметом договора в котором было будущее право, и в отношении указанных сделок изменения практики применения правовой нормы с момента опубликования информационного

Незаконные действия надзорной инстанции Арбитражного Суда Российской Федерации: определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с пороком мотива

письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 120 [5] не было (см. п. 4. информационного письма).

Правовая позиция, изложенная в указанном информационном письме, основывается на том, что действующее законодательство не только не содержит запрета на оборот будущих прав, а, наоборот, в ряде случаев прямо регламентирует сделки, имеющие предметом исполнения будущее право.

Хотелось бы отметить, что пунктом 17 того же информационного письма определено, что уступка права (требования) на возмещение убытков не противоречит законодательству.

Таким образом, судебная коллегия однозначно по материалам дела № А57-3530/2008 установила, как мы полагаем, нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, но в силу заинтересованности в пользу публичного лица – стороны в деле, вынесла определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ.

С целью исключения подобных случаев считаем необходимым более детально регламентировать в АПК РФ право судебной коллегии ВАС РФ, рассматривающей заявления лиц о пересмотре судебных актов в порядке надзора, на вынесение определений об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ в случаях определения или изменения практики применения норм права.

Для наглядности выдвинутого нами положения о необходимости ограничения судьейского усмотрения в надзорной инстанции рассмотрим, какие правовые последствия вытекают из судебных актов надзорной инстанции арбитражного суда и применяются к делам, находящимся на различных стадиях арбитражного процесса и аналогичных делу, в котором определена или изменена практика применения норм права Пленумом или Президиумом ВАС РФ без оговорки в судебном акте о придании обратной силы правовой позиции.

В нашем понимании, вопрос о придании обратной силы правовой позиции, выработанной Пленумом или Президиумом ВАС РФ в постановлении, которым определена или изменена практика применения норм права, может возникнуть только в отношении судебных актов, по которым процесс обжалования в соответствии с АПК РФ во всей цепи инстанций арбитражных судов завершен или истекли сроки исковой давности для обращения с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебного акта (см. табл. 2).

Правовые последствия по делам, аналогичным делу, в котором определена или изменена практика применения норм права без оговорки в судебном акте о придании обратной силы правовой позиции.

Стадия арбитражного процесса, в котором находится аналогичное дело	Правовые последствия, применяемые на практике	
1. Производство в арбитражном суде первой инстанции	правовая позиция по практике применения норм права учитывается при рассмотрении аналогичных дел со дня опубликования постановления Пленума или Президиума ВАС РФ (в силу положения, изложенного в абзаце седьмом части 4 статьи 170 АПК РФ и п.).	
2. Производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов	2.1. Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции	правовая позиция по практике применения норм права учитывается при рассмотрении аналогичных дел со дня опубликования постановления Пленума или Президиума ВАС РФ (в силу положения, изложенного в абзаце седьмом части 4 статьи 170 АПК РФ).
	2.2. Производство в арбитражном суде кассационной инстанции	правовая позиция по практике применения норм права учитывается при рассмотрении аналогичных дел со дня опубликования постановления Пленума или Президиума ВАС РФ (в силу положения, изложенного в абзаце седьмом части 4 статьи 170 АПК РФ).
	2.3. Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора	аналогичные дела пересматриваются в Президиуме ВАС РФ с вынесением судебного акта с учетом определенной (измененной) практики применения норм права
		по аналогичному делу выносится определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ с оговоркой возможности пересмотра дела по новым обстоятельствам в предыдущих инстанциях арбитражного суда <i>правовая позиция не учитывается при рассмотрении аналогичных дел, производство в надзорной инстанции завершается определением об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ без возможности пересмотра по новым обстоятельствам</i>
3. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам	аналогичные дела не пересматриваются в арбитражном суде	

Однако в надзорной инстанции имеется иной взгляд на данную проблему. С целью уменьшения дел, по которым возможен пересмотр судебных актов в надзорной инстанции, судебные коллегии ВАС РФ, рассматривающие заявления лиц о пересмотре в порядке надзора судебных актов, расширено трактуют положение о придании обратной силы правовой позиции.

Как нам представляется, ВАС РФ допускает ошибку, применяя норму права из оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам – п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ к основаниям пересмотра судебных актов в порядке надзора.

По нашему мнению, норма права, изложенная в ч. 8.1. ст. 299 АПК РФ – «В случае, если при рассмотрении заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора будет установлено, что имеется **обстоятельство, предусмотренное пунктом 5 части 3 статьи 311** настоящего Кодекса, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам в срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 настоящего Кодекса» – не предоставляет права судебному составу надзорной инстанции при наличии оснований, предусмотренных статьей 304 АПК РФ, выносить определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора.

Анализ понятия **обстоятельства**, содержащегося в п. 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, приводит, как нам представляется, к однозначному его пониманию. Это не просто наличие постановления Пленума ВАС РФ или постановления Президиума ВАС РФ, в которых определена или изменена практика применения правовой нормы, но и наличие в них указания на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Таким образом, постановления Пленума или Президиума ВАС РФ, в которых определена или изменена практика применения правовой нормы, но в которых не указано на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам (в виду определения или изменения практики применения правовой нормы) не создают обстоятельства в контексте ч. 8.1. ст. 299 АПК РФ.

Судебный состав ВАС РФ обязан, по нашему мнению, вынести определение о передаче находящегося в надзорной инстанции дела в Президиум ВАС РФ на рассмотрение в порядке надзора, при наличии оснований,

предусмотренных ст. 304 АПК РФ, в том числе, если при рассмотрении аналогичного дела в надзорной инстанции была определена или изменена практика применения правовой нормы, но не было указано на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора. Т. е. на надзорную инстанцию ложится нагрузка по пересмотру всех, находящихся в данной инстанции арбитражного судопроизводства дел, аналогичных ранее рассмотренному в надзорном производстве. В ином правопонимании и применении норм ст. 299, 304, 311 АПК РФ Высший Арбитражный Суд РФ будет являться генератором судебных деликтов – оставляя в силе обжалованные в надзорную инстанцию судебные акты, нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, практику применения которых сам ВАС РФ уже сформировал в предшествующем аналогичном деле.

В завершение рассмотренной нами проблемы считаем необходимым отметить, что определение практики применения правовой нормы есть определение в нескольких судебных актах, так как одно дело – единичный случай. Практика – это, прежде всего, множественная деятельность, сопровождающаяся выработкой определенных навыков. Судебная практика должна выражать определенную тенденцию разрешения судами отдельных категорий дел, с учетом вступивших в законную силу судебных актов, и прежде всего судов высшей инстанции. В таком контексте определение практики в деле № ВАС-14140/11 мы не увидели.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № ВАС-14140/11 URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1316685d-3531-4b9a-90eb-b8bf80b5eba7/A27-17017-2009_20120417_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 10.03.2013).

5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 120 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2009 г. № 4627/09 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

7. Определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 3 августа 2012 г. № ВАС-11732/10 URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/faf01446-4039-4bd1-a20b-0d4abb4b45f0/A57-3530-2008_20120803_Opredelenie.pdf (дата обращения: 10.03.2013).

8. Кизилев В. В. Определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ: процессуальный судебный акт или акт правосудия? / Актуальные вопросы публичного права, 2013. № 1.

9. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e0e2d0-af05-44ef-953e-34663f335158/A57-3530-2008_20120512_Opredelenie.pdf (дата обращения: 10.03.2013).

10. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card?number=A57-3530/2008> (дата обращения: 10.03.2013).

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

2. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 22-О of February 20, 2002 under the claim of JSC “Bol’shevik” on violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of articles 15, 16 and 1069 of the Civil Code of the RF [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 fevralya 2002 g. № 22-О «Po zhalobe otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Bol’shevik» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod polozheniyami statei 15, 16 i 1069 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

3. Resolution of the Plenum of the HAC RF No. 52 from June 30, 2011 “On application the provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in the revision of judicial decisions under new or newly discovered circumstances” [Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 iyunya 2011 g. № 52 «O primenении polozhenii Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri peresmotre sudebnykh aktov po novym ili vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

4. *Resolution of the Presidium of the HAC RF No. VAS-14140/11 from 17.04.2012* [Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 17.04.2012 № VAS-14140/11]. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1316685d-3531-4b9a-90eb-b8bf80b5eba7/A27-17017-2009_20120417_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (accessed: 10.03.2013).

5. Information Letter of the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF No. 120 from October 30, 2007 [Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 oktyabrya 2007 g. № 120]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 4627/09 from April 17, 2009 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 aprelya 2009 g. № 4627/09]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

7. *Ruling on refusal to transfer a case to the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF No. VAS-11732/10 from August 03, 2012* [Opredelenie ob otkaze v peredache dela v Prezidium Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 3 avgusta 2012 g. № VAS-11732/10]. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/faf01446-4039-4bd1-a20b-0d4abb4b45f0/A57-3530-2008_20120803_Opredelenie.pdf (accessed: 10.03.2013).

8. Kizilov V. V. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF on Refusal to Transfer a Case to the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF: Is it a Procedural Judicial Act or an Act of Justice? [Opredelenie VAS RF ob otkaze v peredache dela v Prezidium VAS F: protsessual'nyi sudebnyi akt ili akt pravosudiya?]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2013, no. 1.

9. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45e0e2d0-af05-44ef-953e-34663f335158/A57-3530-2008_20120512_Opredelenie.pdf (accessed: 10.03.2013).

10. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card?number=A57-3530/2008> (accessed: 10.03.2013).